

Д.А. Худяков
ИВ РАН, НИУ ВШЭ

Эволюция способов выражения грамматических категорий вида и времени в китайском языке

Начать следует с того, что в китайском языке нет грамматической категории времени, иными словами нет грамматических средств, однозначно выражающих прошедшее, настоящее или будущее время ситуации. Время ситуации в китайском языке с самой архаической эпохи выражается лексическими средствами, т.е. специальными наречными именами, среди которых прежде всего следует назвать 今 *цзинь*¹ ‘ныне’ и 昔 *си*¹ ‘в прошлом’¹. Эти наречные имена появляются уже в надписях на гадательных костях иньской эпохи (XIII–XI вв. до н.э.). Наряду с ними в ту эпоху встречаются и другие лексические обозначения времени: например, 來 *лай*² ‘грядущий’, 翌(羽) *и*⁴ с тем же значением и др. Отличие их от 今 *цзинь*¹ и 昔 *си*¹ заключается в том, что 今 *цзинь*¹ и 昔 *си*¹ могут употребляться в предложении самостоятельно, в то время как 來 *лай*² и 翌(羽) *и*⁴ употребляются лишь в качестве определения к другому имени: например, 來日 *лай*² *жи*⁴ ‘грядущий день’. За три с лишним тысячи лет такой способ обозначения времени не претерпел принципиальных изменений.

Грамматическая категория вида глагола в древнекитайском языке также отсутствовала. Любопытно, что специальные лексические средства обозначения характера протекания действия (или состояния) появляются в древнекитайском языке несколько позже, чем средства обозначения времени: уже во времена Западной Чжоу (X–VIII вв. до н.э.). В эту эпоху в древнекитайских текстах появляются аспектуальные (видовые) наречия: 肇(肇) *чжао*⁴, обозначающее, что действие только началось и продолжается в определённый момент, 既 *цзи*⁴, обозначающее, что действие уже закончилось (или состояние изменилось) к определённому моменту, 將 *цзян*¹, обозначающее, что действию на определённый момент лишь предстоит совершиться и т.д. Ключевым

© Худяков Д.А., 2013

словосочетанием здесь является определённый говорящим момент, который может как совпадать с моментом речи (по умолчанию), так и не совпадать с ним. Если временная точка отсчёта в сообщении совпадает с моментом речи, то мы говорим об абсолютном времени. Если же нет, тогда мы говорим об относительном времени или таксисном значении. Так, например, ситуация с наречием 將 *цзян¹* чаще всего относится к будущему: 夫兵，猶火也，弗戢，將自焚也 *Фу² бин¹, ю² хо³ е³, фу² цзи², цзян¹ цзы⁴ фэнь² е³* ‘Война подобна огню: если его не загасить, то сам сгоришь’ (Цзо чжуань, 4-й год Иньгуна). Однако возможны и случаи (и они не редки), когда вся ситуация с 將 *цзян¹* относится к прошедшему времени: 子曰：孟之反不伐，奔而殿，將入門，策其馬，曰：非敢後也，馬不進也 *Цзы³ юэ¹: Мэн⁴ чжи¹ фань³ бу⁴ фа², бэнь¹ эр² дянь⁴, цзян¹ жу⁴ мэнь², цэ⁴ ци² ма³, юэ¹: фэй¹ гань³ хоу⁴ е³, ма³ бу⁴ цзинь⁴ е³* ‘Учитель сказал: «Мэн Чжифань не хвастался [своей доблестью]; когда его войско отступало, он находился позади; перед въездом в ворота, он подстегнул свою лошадь, говоря: „Это не я осмелился остаться позади, просто моя лошадь не шла вперёд“»’ (Лунь юй 6:14). Подобным же образом дело обстоит с наречием 既 *ци⁴*. Обычно вся ситуация с этим наречием относится к прошедшему времени, но очень часто встречаются примеры, когда ситуация относится к настоящему или будущему времени: например, 既得之，患失之 *Цзи⁴ дэ² чжи¹, хуань⁴ ши¹ чжи¹* ‘Достигнув своей цели, бояться потерять приобретённое’ (Лунь юй 17:15). Наречие 既 *ци⁴* здесь выражает предшествование, но не прошедшее время.

Наречия 既 *ци⁴* и 將 *цзян¹* сохраняются в китайских текстах на протяжении всего классического (эпоха Чжаньго 戰國, V–III вв. до н.э.) и постклассического (эпоха Хань 漢, II в. до н.э. – II в. н.э.) этапов развития древнекитайского языка. В текстах классического периода встречаются и другие видовые наречия, зачастую дублирующие функции уже существующих: например, 已 *и³* (аналог 既 *ци⁴*), 且 *це³* (аналог 將 *цзян¹*), 嘗 *чан²*, показывающий, что действие к моменту речи уже давно имело место и говорящего интересует сам факт этого действия, а не его результат, как в случае с 既 *ци⁴* или 已 *и³*.

Между дублирующими наречиями уже в постклассический и более поздний средневековый период разворачивается борьба, в результате которой один из вариантов (иногда старый, иногда новый) вытесняет остальные. Так, например, в текстах ханьской эпохи долгое время сосуществуют в одной и той же функции наречия 既 *ци⁴* и 已 *и³*. В доханьский период 已 *и³* используется почти исключительно как конечная частица (такое употребление часто встречается в Лунь юе и Мэн цзы), хотя уже в конце эпохи Чжаньго 已 *и³* встречается и в рассмат-

риваемой наречной функции (например, в *Сюнь-цзы*). Уже в *Мэн-цзы* встречается сочетание 既已 *цзи⁴и³* (правда, всего один раз), которое более широко распространяется в ханьскую и особенно постханьскую эпоху. А вот сочетание 已既 *и³цзи⁴* в китайской литературе почти не встречается: возможно, в силу общего фонетического правила, согласно которому в двуслогах такого типа слог с глухой инициальнойю предшествовал слогу со звонкой². Позднее наречие 已 *и³* вытесняет 既 *цзи⁴* в функции показателя вида глагола. Иными словами, происходит процесс грамматической специализации, в ходе которого многозначные и дублирующие друг друга служебные и полуслужебные приобретают более узкие различающиеся значения.

Ещё одним способом выражения видовременных характеристик описываемого в сообщении действия (или ситуации) в древнекитайском языке было отрицательное наречие 未 *вэй⁴*, которое появляется только в классическом древнекитайском языке (эпоха Чжаньго V–III вв. до н.э.) и, в отличие от остальных отрицательных наречий, отрицает не просто факт совершения действия, но факт совершения действия к определённому моменту (в частности, к моменту речи). Также уже в текстах эпохи Чжаньго встречается сочетание 未嘗 *вэй⁴чан²* в значении ‘никогда не’, соотносимом с прошлым. В эпоху Хань и особенно Шести династий (六朝 Лючао, III–VI вв.) вместо 未嘗 *вэй⁴чан²* (а скорее вместе с ним) всё чаще употребляются сочетания 未曾 *вэй⁴цэн²* и даже 不曾 *бу⁴цэн²*.

Обычное в современном китайском языке глагольное отрицание 没 *мэй²* или 没有 *мэй²ю³*, относящееся, как правило, к прошедшему времени (хотя имеющее и ряд других функций) начинает регулярно встречаться лишь в эпоху Цин (1644–1911) и при этом имеет ряд отличий от классического в данной функции отрицания 未 *вэй⁴*: во-первых, как уже упоминалось, отрицание 没有 *мэй²ю³* может относиться не только к прошедшему времени, но и к настоящему, если подразумевается длящееся состояние, что совершенно нехарактерно для 未 *вэй⁴* (например, 今天市中心没有站着警察, 大学生的游行可能没有了 *Цзинь¹тянь¹ши⁴чжун¹синь¹мэй²ю³чжэнь⁴чжэ цзин³ча², да⁴сюэ²шэн¹дэ ю²син²кэ³нэн² мэй²ю³лэ* ‘Сегодня в центре города нет полиции, студенческие демонстрации, наверное, закончились’); во-вторых, отрицание 未 *вэй⁴* могло употребляться с модальными глаголами и глаголами не-действия, что, согласно нормативной грамматике современного китайского языка, невозможно для 没 *мэй²* (没有 *мэй²ю³*). Впрочем, в настоящее время эта норма в речи всё чаще нарушается, и 没 *мэй²* употребляется и с модальными глаголами.

Столь характерный для современного китайского языка глагольный суффикс 了 *лэ / ляо³* – показатель совершенного вида – появляется

уже в текстах эпохи Тан (618–907): например, 二人辭了便進路, 更行十里到永莊 Эр⁴ жэнь² цы² ляо³ бянь⁴ цзинь⁴ лу⁴, гэн⁴ син² ши² ли³ дао⁴ Юн³ чжуан¹ ‘Двое распрощались и отправились в путь, прошли ещё десять ли и добрались до усадьбы Юна’ («Бяньвэнь о почтительном сыне Дун Юне» 董永行孝變文). В данном примере показатель 了 ляо³ уже очевидно потерял свои глагольные функции и грамматикализовался, указывая на предшествование действия 辭 цы² ‘прощаться’ другому действию 進路 цзинь⁴ лу⁴ ‘отправиться в путь’. Несмотря на наличие таких примеров как в прозе, так и в поэзии танской эпохи, в этот период 了 ляо³ в такой функции встречается всё же ещё не регулярно. Кроме того, при наличии дополнения при глаголе, показатель 了 ляо³ ставится после дополнения: например, 作此語了, 遂即南行 Цзо⁴ цы³ юй³ ляо³, суй⁴ цзи² нань² син² ‘Сказав эти слова, [он] тотчас направился на юг’ («Бяньвэнь об У Цзысюе» 伍子胥變文). Это обстоятельство не позволяет нам рассматривать здесь 了 ляо³ в качестве суффикса.

Слово 了 ляо³ в глагольном значении ‘заканчивать’ 迄 ци⁴ зафиксировано уже в словаре Гуанъя (нач. III в.) и достаточно часто встречается в текстах эпохи Цзинь (265–420), а изредка уже и в текстах позднечаньской эпохи (25–220): например, 人遠則難綏, 事總則難了 Жэнь² юань³ цзэ² нань² суй², ши⁴ цзун³ цзэ² нань² ляо³ ‘Если люди далеко, их трудно умиротворить; если дела запутанны, их трудно завершить’ (Чжун Чантун 仲長統, «Правдивые слова» 昌言). Причём в этом значении слово 了 ляо³ стало встречаться несколько раньше, чем в более распространённом в эпоху Шести династий и Тан значении ‘понять’, ‘уяснить’ (омоним 瞭 или 瞭).

В эпоху Сун (960–1279) 了 ляо³ всё чаще начинает использоваться именно как глагольный суффикс, предшествуя глагольному дополнению, хотя прежняя его позиция также встречается в сунских текстах: например, 使命曰: 你是縣尉? 劉備曰然。使命曰: 殺了太守是你麼? Ши³ мин⁴ юэ¹: Ни³ ши⁴ сянь⁴ вэй⁴? Лю² Бэй⁴ юэ¹ жань². Ши³ мин⁴ юэ¹: Ша¹ ляо³ тай⁴ шоу³ ши⁴ ни³ ма? ‘Посланник спросил: «Ты начальник уездной стражи?» Лю Бэй ответил утвердительно. Тогда посланник спросил: «Это ты убил губернатора?»’ («Сказ о Троецарствии» 三國志平話, цз. 1); 張飛鞭督郵邊胸, 打了一百大棒, 身死 Чжан¹ Фэй¹ бянь⁴ Ду¹ Ю² бянь¹ сюн¹, да³ ляо³ и¹ бай³ да⁴ бан⁴, шэнь¹ сы³ ‘Чжан Фэй нанёс Ду Ю сотню сильных ударов палкой в грудь, и тот умер’ (там же). По смыслу глагольный суффикс 了 ляо³ сближается с омонимичной конечной частицей с той разницей, что суффикс обозначает результат действия, в то время как конечная частица обозначает изменение ситуации в целом: например, 老太尉一家老小皆被曹操使人殺了 Лао³ тай⁴ вэй⁴ и¹ цзя¹ лао³ сяо³ цзе¹ бэй⁴ Цао²

Цао¹ ши³ жэнь² ша¹ ляо³ ‘Все члены семьи старого начальника военного ведомства от мала до велика были убиты по приказу Цао Цао’ (там же, цз. 3). Начиная с эпохи Сун, конечная частица 了³ ляо³ вытесняет в разговорном стиле более раннюю частицу 矣³ с тем же значением, хотя в искусственно архаизированном высоком стиле частица 矣³ продолжала встречаться.

Конечная частица 矣³ (как и частицы 也³ и 哉¹ цзай¹) начинает употребляться в древнекитайском языке эпохи Чуньцю (VIII–V вв. до н.э.). В *Шан шу* она встречается по крайней мере семь раз, выполняя главным образом восклицательные функции. Например, в главе *Ли чжэн* 立政 («Установление правления») Чжоу-гун, обращаясь к Чэнвану, говорит: 拜手稽首, 告嗣天子王矣 Бай¹ шоу³ ци³ шоу³, гао⁴ сы⁴ тянь¹ цзы³ ван² и³ ‘Бью челом и докладываю вану, унаследовавшему престол Сына Неба!’ Впоследствии частица 矣³ приобрела характерное значение, противопоставленное значению частицы 也³ (эти две частицы названы в грамматике Ма Цзяньчжуна 傳信助字 чуань² синь⁴ чжу⁴ цзы⁴ ‘утвердительные вспомогательные знаки’ в противоположность остальным, названным 傳疑助字 чуань² и² чжу⁴ цзы⁴ ‘вопросительными вспомогательными знаками’). Если 也³ представляла собой т.н. ‘статичную’ частицу, относящуюся к некому состоянию, то 矣³ была ‘динамичной’ частицей, относящейся к процессу. Иными словами, высказывания с 也³ в конце констатировали некую ситуацию, в то время как высказывания с 矣³ подразумевали преобразование этой ситуации как результат некоего процесса (в том числе умственного, т.е. вывод, следующий из рассуждения). В этом смысле частицу 矣³ тоже можно рассматривать как своеобразный показатель совершенного вида в древнекитайском языке, имея в виду то обстоятельство, что конечные частицы вообще, и частица 矣³ в частности, относились ко всему предложению в целом, а не только к глаголу, как позднейшие глагольные суффиксы или видовые наречия. Вот несколько примеров употребления частицы 矣³: 溫故而知新, 可以為師矣 Вэнь¹ гу⁴ эр² чжи¹ синь¹, кэ³ и³ вэй² ши¹ и³ ‘Повторяя изученное и узнавая новое, можно стать наставником’ (*Лунь юй* 2:11); 文獻不足故也, 足則吾能徵之矣 Вэнь³ сянь⁴ бу⁴ цзу² гу⁴ е³, цзу² цзэ² у² нэн² чжэн¹ чжи¹ и³ ‘Причина в том, что письменных текстов недостаточно; если бы их было достаточно, я смог бы привести их в качестве доказательства этого’ (*Лунь юй* 3:9); 起予者商也, 始可與言詩已矣 Ци³ юй³ чжэ³ Шан¹ е³, ши³ кэ³ юй³ янь² Ши¹ и³ и³ ‘Мои слова уразумел Шан, теперь можно с ним говорить о «Книге стихов»’ (*Лунь юй* 3:8).

Ещё одним распространённым глагольным суффиксом, выражающим длящееся состояние, является суффикс 着 чжэ, этимологически восходящий к знаку 著 чжо² со значением ‘касаться’, ‘соприкасаться’.

В этом значении этот знак используется и поныне, например, в слове 着手 *чжэо²шоу³* ‘брать за’, ‘приступать’. У знака 著 *чжэо²* есть и другое чтение *чжэу⁴*, соответствующее другому значению – ‘очевидный’, ‘ясный’. До эпохи Хань включительно этот знак используется в различных своих значениях исключительно как самостоятельное слово – главным образом, как глагол или прилагательное. К концу Поздней Хань и особенно в эпоху Шести династий знак 著 *чжэо²* уже начинает приобретать служебные функции, присоединяясь к глаголам перед обстоятельством места и обозначая помещение какого-то объекта в это место: например, 長文尚小, 載著車中 *Чан² вэнь² шан¹ сяо³, цзай⁴ чжэо² цзюй¹ чжун¹* ‘Чанвэнь был ещё маленьким, и его положили в телегу’ («Новое изложение ходящих в народе рассказов» 世說新語: «Добродетельные поступки» 德行). В этом примере, как и во многих других примерах той эпохи, знак 著 *чжэо²* выполняет функцию, схожую с функцией знака 在 *цзай⁴* в современном языке: например, в слове 放在 *фан⁴ цзай⁴* ‘положить [куда-то]’.

К эпохе Тан значение и грамматические функции 著 *чжэо²* несколько меняются. Теперь глаголы с 著 *чжэо²* уже могут принимать после себя прямое дополнение: например, 方響聞時夜已深, 聲聲敲著客愁心 *Фан¹ сянь³ вэнь² ши² е⁴ и³ шэнь¹, шэн¹ шэн¹ цяо¹ чжэо² кэ⁴ чоу² синь¹* ‘Когда услышал *фансянь*, была уже глубокая ночь; звуки его ударили в скорбящее сердце странника’ (Юн Тао, стихотворение «Ночью услышал *фансянь*» 夜聞方響³); 想得家中夜深坐, 還應說著遠行人 *Сян³ дэ² цзя¹ чжун¹ е⁴ шэнь¹ цзо⁴, хай² ин¹ шо¹ чжэо² юань³ син² жэнь²* ‘Думаю о том, как домашние глубокой ночью сидят и непременно о далёком путнике заговорят’ (Бо Цзюйи, стихотворение «Ночные мысли о доме в Ханьдане глубокой зимой» 邯鄲冬至夜家思). Функция 著 *чжэо²* здесь уже сближается с функцией глагольного модификатора 到 *дао⁴* в современном языке в таких примерах, как 想到 *сянь³ дао⁴* ‘подумать [о чём-либо]’, 說到 *шо¹ дао⁴* ‘заговорить [о чём-либо]’.

В эпоху Сун глагольный модификатор 著 *чжэо²* широко используется в двух функциях: как показатель дящегося действия или состояния, а также как показатель совершенного вида: 又自指著心曰: 這裏不可欺也 *Ю⁴ цзы⁴ чжэи³ чжэо² синь¹ юэ¹: чжэ⁴ ли³ бу⁴ кэ³ ци¹ е³* ‘И указывая на собственное сердце, сказала: «Его нельзя обмануть»’ («Сказ об истории пяти династий» 五代史平話: «История Цзинь» 晉史); 若不實說, 便殺著你 *Жо⁴ бу⁴ ши² шо¹, бьянь⁴ ша¹ чжэо² ни³* ‘Если ты говоришь неправду, я тебя убью’ («Сказ о Троецарствии», цз. 2). В первом примере 指著 *чжэи³ чжэо²*, очевидно, передаёт действие, сопутствующее главному, обозначенному глаголом 曰 *юэ¹* ‘говорить’, следовательно, это действие длительное. Во втором же примере сама семантика глагола 殺 *ша¹* ‘убивать’ предполагает одномоментное действие.

Обе указанные функции модификатора 著 *чжэо*² сохранились за ним на протяжении последующих исторических эпох вплоть до настоящего времени. Причём в современном китайском языке для каждой из этих функций (грамматических значений) используется своё чтение: редуцированное чтение *чжэ* для показателя дпящегося действия или состояния (например, 墙上挂着图片 *Цян²шан гуа⁴чжэ ту²пянь⁴* ‘На стене висит изображение’, 他坐着看书 *Та¹ цзо⁴чжэ кань⁴ шу¹* ‘Он сидя читает книгу’) и чтение *чжао*² для показателя совершенного вида (睡着 *шуй⁴чжао²* ‘заснуть’, 烫着 *тан⁴чжао²* ‘обварить’). Чтение *чжао*² представляет собой старое пекинское чтение и соотносится с чтением *чжэо*², как локальное (白读 *бай²ду²*) с литературным (文读 *вэнь²ду²*). Здесь следует добавить, что модификатор 着 *чжао*² едва ли можно рассматривать как формообразующий суффикс, т.к. он может употребляться и самостоятельно: т.е. по-китайски можно сказать 他睡着了 *Та¹ шуй⁴чжао²лэ* ‘Он заснул’, но ту же мысль можно выразить и проще – 他着了 *Та¹ чжао²лэ*. Очевидно, что данный модификатор сродни таким результативным модификаторам (показателям совершенного вида), как 到 *дао⁴* (ср. 买 *май³* ‘покупать’ и 买到 *май³дао⁴* ‘купить’), 住 *чжу⁴* (记 *ци⁴* ‘помнить’ и 记住 *ци⁴чжу⁴* ‘запомнить’), 好 *хао³* (翻译 *фань¹и⁴* ‘переводить’ и 翻译好 *фань¹и⁴хао³* ‘перевести’) и др. Все эти модификаторы, присоединяясь к глаголам, передают грамматическое значение результативности (или совершенного вида), но сохраняют способность употребляться самостоятельно и нередуцированное чтение с тоном. Кроме того, как видно из приведённых примеров, результативные модификаторы (в том числе 着 *чжао*²) могут сочетаться с суффиксом совершенного вида 了 *лэ* или суффиксом неопределённого прошедшего времени 过 *го*.

Суффикс 过 *го* восходит к глаголу *го⁴* со значением ‘переходить’. Это единственный глагольный суффикс современного китайского языка, который можно назвать временным, т.к. действие глагола, оформленного этим суффиксом, в подавляющем большинстве случаев относится к прошедшему времени. Собственно, наличие этого суффикса указывает на интерес говорящего к самому факту того, что действие (или состояние) имело место когда-либо в прошлом (или, в отрицательном предложении, не имело места никогда в прошлом): сравните, например, 他当了老师 *Та¹ дан¹лэ лао³ши¹* ‘Он стал учителем’ и 他当过老师 *Та¹ дан¹го лао³ши¹* ‘Он [когда-то] был учителем’; 他没去北京 *Та¹ мэй² цюй⁴ Бэй³цзин¹* ‘Он не поехал в Пекин’, 他没去过北京 *Та¹ мэй² цюй⁴го Бэй³цзин¹* ‘Он [никогда] не ездил в Пекин’.

Примеры грамматикализации глагола 过 *го⁴* можно обнаружить уже в текстах эпохи Тан. В эпоху Сун эти примеры становятся более многочисленными. Однако 过 *го⁴* в них исполняет несколько иную

функцию, сходную с функциями иных глагольных модификаторов: например, 看過了後, 無時無候, 又把起來思量一遍 *Кань⁴го⁴ляо³ хоу⁴, у² ши² у² хоу⁴, ю⁴ ба³ ци³лай² сы¹лян и¹ бьянь⁴* 'Прочитав, не теряя времени, принимайся за размышление [о прочитанном]' («Выдержки из цитат учителя Чжу по категориям» 朱子語類輯略, цз. 5). Здесь 過⁴ явно является глагольным модификатором совершенного вида. Такую же функцию, к слову, может выполнять в ряде случаев и модификатор 了³ *ляо³* (например, 受不了 *шоу⁴бу⁴ляо³* 'не в состоянии вынести', 办得了 *бань⁴дэ³ляо³* 'возможно сделать'). Ещё пример: 如欲理會道理, 理會不得, 便掉過三五日, 半月日, 不當事 *Жу²юй⁴ ли³хуй⁴ дао⁴ли³, ли³хуй⁴ бу⁴дэ², бьянь⁴ дяо⁴го⁴ сань¹у³ жи⁴, бань⁴юэ⁴ жи⁴, бу⁴дан⁴ ши⁴* 'Если хочешь понять основания [вещей], но не можешь, и теряешь (досл. потерял) три-пять дней, полмесяца, то это неправильно' (там же, цз. 5).

Итак, служебная морфема 過⁴ может выполнять различные функции: 1) суффикс неопределённого прошедшего времени; 2) суффикс совершенного вида (в этой функции он аналогичен суффиксу 了³ *лэ* и нередко с ним сочетается) и 3) глагольный модификатор (например, 花过钱 *хуа¹го⁴цян²* 'перерасходовать деньги'). Кроме того, присоединяясь к прилагательному, морфема 過⁴ может преобразовывать его в глагол со значением 'превосходить [в этом качестве]': например, 飞机快过火车 *Фэй¹цзи¹ куай⁴го⁴ хо³чэ¹* 'Самолёт по скорости превосходит поезд'. Здесь по значению 過⁴ сближается с глагольным модификатором.

Кроме указанных видо-временных суффиксов и модификаторов, в современном китайском языке существует ряд других, указывающих на иной характер протекания действия: например, модификатор 起来 *цилай*, указывающий на начало действия (например, 哭起来 *ку¹цилай* 'расплакаться'), модификатор 下去 *сяцюй*, указывающий на продолжение действия (например, 做下去 *цзо⁴сяцюй* 'продолжать делать') и т.д. Сочетание 起来 *цилай*, как и другие модификаторы, восходит к глаголу со значением 'вставать, подниматься' и именно как модификатор начинает употребляться довольно поздно – уже в эпоху Мин (1368–1644). Примеров такого употребления довольно много в таких популярных минских романах на *байхуа*, как «Речные заводы» и «Путешествие на Запад». Модификатор 下去 *сяцюй* в этой функции начинает встречаться в текстах позже других. Впервые примеры такого рода появляются на страницах романа XIX в. «Героическая молодёжь» (兒女英雄傳): 便靜靜兒的聽他唱下去 *Бьянь⁴ цзин⁴цзир⁴дэ тин¹ та¹ чан⁴сяцюй* 'И тихо слушал, как она пела (досл. продолжала петь)'.

Всё вышесказанное позволяет констатировать несколько тенденций в развитии способов выражения вида и времени в китайском языке. Во-первых, с течением времени происходит переход от контекст-

ного определения времени и характера протекания действия, обозначенного глаголом, к фиксации его посредством соответствующих грамматических средств – суффиксов и модификаторов. Причём на начальном этапе возникающие модификаторы способны передавать различные грамматические значения, как это было показано на примерах 着 *чжэ/чжэ²* и 过 *го⁴*. Впоследствии происходит их дальнейшая грамматикализация (т.е. преобразование в настоящие глагольные суффиксы) и специализация. При этом несколько снижается грамматическая нагрузка на приглагольные наречия – такие, например, как 曾 *цэн²* (曾经 *цэн²цзин¹*). В предложении 听说你曾经来过中国 *Тин¹шо¹ ни³ цэн²цзин¹ лай²го Чжун¹го²* ‘Я слышал, что ты уже бывал в Китае’ наречие 曾经 *цэн²цзин¹* ‘некогда’ по своим функциям дублирует суффикс 过 *го* и фактически является избыточным.

Во-вторых, многие глагольные модификаторы этимологически восходят к направительным глаголам: 过 *го⁴* ‘переходить’, 起来 *ци³лай²* ‘подниматься’, 下去 *ся⁴цуй⁴* ‘спускаться’. На такую же закономерность применительно к тангутскому языку в своей «Грамматике» обратила внимание К. Кепинг [4]. Это позволяет сделать предположение о существовании общих закономерностей в развитии глагольной морфологии сино-тибетских языков. Впрочем, такое предположение требует дальнейшей проверки на примере других языков этой семьи⁴.

Примечания

¹ Для простоты и удобства в статье приводятся современные стандартные чтения иероглифов, но следует иметь в виду, что в предшествующие эпохи эти чтения существенно отличались.

² В древне- и среднекитайском языке слог 既 начинался с глухой инициали [к-], а слог 已 – со звонкой инициали [л-] или [ж-].

³ *Фансян* 方響 – ударный музыкальный инструмент с подвесными медными пластинами типа гонга.

⁴ Примеры к статье взяты в основном из [2], электронного ресурса “Chinese Text Project” [URL: <http://ctext.org/>] и электронного ресурса 《中國古籍全錄》 *Чжунго гуци цюаньлу* [URL: <http://guji.artx.cn/>].

Литература

1. *Ма Цзяньчжун* 馬建忠. Ма ши вэньтун 馬氏文通. Шанхай, 1898.
2. *Ван Ли* 王力. Ханьшуй юйфа ши 汉语语法史 (Историческая грамматика китайского языка). Пекин, 1989.
3. *Зограф И.Т.* Среднекитайский язык. Становление и тенденции развития. М.: ГРВЛ, 1979.
4. *Кетинг К.Б.* Тангутский язык. Морфология. М.: ГРВЛ, 1985.
5. *Крюков М.В., Хуан Шу-ин.* Древнекитайский язык. М.: ГРВЛ, 1978.
6. *Яхонтов С.Е.* Древнекитайский язык. М.: ГРВЛ, 1965.